

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ СОЦИОЛОГИИ

Е.Н. Соломатина, канд. социол. наук, доц. кафедры современной социологии социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова*

КОНФЛИКТ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В ТЕОРИИ АЛЕНА ТУРЕНА

E.N. Solomatina, candidate of sociological sciences, associate professor of the Department of modern sociology of the Faculty of Sociology of The Lomonosov Moscow State University, e-mail: solomatina.08@mail.ru

CONFLICT AS A FACTOR OF SOCIAL CHANGES IN THE THEORY ALAIN TOURAINE

В статье анализируется конфликт как один из основных элементов социальной реальности, непосредственный источник и механизм современных социальных изменений. Автор выделяет классификационные основы современных теорий конфликта, сформированные в западной социологической науке, прогнозирует дальнейшее развитие социального знания в проблемном поле конфликта, формулирует основные положения современного конфликтологического дискурса. Определены суть и специфика проявления конфликта в условиях современных реалий, намечены тенденции ценностных ориентаций современного общества через призму концептуальных взглядов Алена Турена. Раскрыты понятия “субъект”, “историчность”, “социальные движения”, “ценности”, характер социальных взаимодействий, выделены культурные модели. При этом историчность понимается не как совокупность культурных ценностей, накопленных за определенное историческое время и интегрированных в структуры общества, а как совокупность инструментов, с помощью которых произошла эта интеграция, своего рода инструмент формирования различных общественных практик, востребованных в то или иное историческое время. Выявлено, что многие положения теории Алена Турена оказывают влияние на транзитивное общество, осуществляющее переход к новому устройству мира. В результате исследования выявлено, что ведущую роль в конфликтологическом дискурсе А. Турен отводил социологическому исследованию социальных изменений, которые продолжаются во времени и пространстве, а конфликт как фактор социальных изменений в теории А. Турена имеет более описательный характер, поскольку полностью сконцентрирован на исследовании нового исторического этапа развития общества и роли общественных движений.

Ключевые слова: общество, социальный конфликт, историчность, общественные движения, социальные трансформации, пространство, дискурс.

---

* Соломатина Елена Николаевна, e-mail: solomatina.08@mail.ru

The article analyzes the conflict as one of the basic elements of social reality, immediate source and mechanism of modern social changes. The author distinguishes the classification basics of the modern theories of conflict in Western social science, predicts the further development of social studies in problem field of conflict, and formulates the main provisions of the modern conflictological discourse. Are determined, the specific manifestations of the conflict in terms of contemporary realities, trends identified value orientations of modern society through the prism of conceptual views Alain Touraine. Disclosed concepts “subject”, “historicity”, “social movements”, “value”, the nature of social interactions, marked cultural patterns. This historicity is not understood as set of cultural values, accumulated over a certain historical time, integrated into the structure of society, as well as a set of tools with which this integration has occurred, a sort of tool of formation of various social practices that are in demand in a particular historical period. The study shows that the leading role in the discourse conflictological Alain Touraine assigned a sociological study of social changes that are going on in time and space. The conflict as a factor of social change in the theory of A. Touraine has more descriptive as fully concentrated on the study of a new historical stage of development of society and the role of social movements.

Keywords: *society, social conflict, historicity, social movements, social transformation, space, discourse.*

Способность к саморазвитию является неотъемлемым атрибутом современного социума. Скорость социальных трансформаций сегодня выросла настолько, что общество меняет свое качество в пределах жизни одного поколения. XX столетие дало старт радикальным социально-экономическим и культурным преобразованиям, которые происходят во всем мире. Развернулись необратимые процессы глобализации, стремительного роста информационных технологий и телекоммуникаций на фоне формирования многополюсного мироустройства — арены взаимодействия конкурирующих культур и цивилизаций, демографического кризиса, угрозы экологической катастрофы. Эти глобальные изменения ведут к трансформации социального устройства, экономики, политики, культуры на уровне как отдельных государств, так и техногенной цивилизации в целом.

Радикальная трансформация социальной структуры и институтов развитых стран Запада, которая началась в последней четверти прошлого века, дала основания многим представителям социологии утверждать, что начался переход к качественно новому этапу развития общества. Это общество называли по-разному — постиндустриальное, постсоциальное, технотронное, информационное и т.п. Объективной основой различных точек зрения на суть современного общества является качественное изменение места и роли теоретического знания и информации, которые стали ключевыми факторами общественного развития.

Актуализация теоретического осмысления процессов, происходящих сегодня, определила содержание теоретико-методологического дискурса в современной социологии. Возникает целая серия “теоретико-методологических и теоретико-эмпирических дискурсов (дискурс эндизма, сопряженные с ним дискурсы постиндустриализма и информационного общества, постмодернистский дискурс, а также дискурс глобализации), которые в своей совокупности определили трансформацию содержания и структуру современной социологической теории и предложили новый диагноз современности”¹.

Конфликт как один из основных элементов социальной реальности, выступает непосредственным источником и механизмом ее изменений, постоянно находится в центре внимания зарубежных и отечественных исследователей. Чаще всего сформированные в западной социологической науке варианты современных теорий конфликта предлагается классифицировать на основании определения видов социальных столкновений, которые выступают центральными концептами этих теоретических построений. Исходя из этого, предлагается рассматривать группы теорий — международного конфликта, политического конфликта, конфликта в организации и общей теории конфликта.

Достаточно распространенным в современных публикациях, посвященных теоретическому исследованию конфликта, является предложение ориентироваться на две большие группы, основанные на теоретическом наследии К. Маркса и на теоретических разработках Г. Зиммеля. Очевидно, что при таком подходе к систематизации теорий конфликта не только некоторые варианты теорий оказываются за пределами этих концептуальных групп, но также не уточняется взаимосвязь между ними в общей схеме исследования проблемного поля конфликта.

В контексте дальнейшего рассмотрения данной проблемы конструктивным представляется обращение к рассуждениям американского исследователя М. Сифора по истории формирования теории конфликта в современной макроисторической социологии и венгерско-британского философа и историка науки И. Лакатоса о развитии “зрелых” теоретических знаний².

Согласно выявленным утверждениям, развитие социального знания в проблемном поле конфликта может быть представлено по схеме: анализ различных форм стратификации — анализ раз-

---

¹ См.: Полякова Н.Л. Новые теоретические перспективы в социологии начала XXI в. // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 18. Социология и политология. 2015. № 2. С. 29.

² См.: Marika C. Affecting relations: introducing affect theory to archival discourse // Archival Science. 2016. March. Vol. 16. Iss. 1. P. 7–31.

личных форм организации — анализ поведения структур — разработка модели организационного конфликта и на ее основе, собственно, теории конфликта — применение различных вариантов теории конфликта (парадигмы) для объяснения всех феноменов социальной реальности — дополнение теорий макроуровня теориями микроуровня (концепции взаимодействий повседневной жизни). При этом необходимо учитывать, что на определенном этапе своего развития (модельного оформления) теория конфликта превращается в парадигму и с этого момента (в этом случае с конца 50-х гг. XX в., т.е. со времени основных конфликтологических теоретических исследований) понятие “конфликтная парадигма” выступает синонимом категории “теория конфликта”.

Следует подчеркнуть, что в этом случае Г. Браун предлагает интерпретировать понятие “парадигма” (в соответствии с утверждениями другого американского представителя теоретической социологии Дж. Тернера) как определенный уровень в формировании научной теории, а именно как непосредственную организацию решения исследовательских задач, объясняющую природу и механизмы нормативного регулирования социальных действий в конкретной социальной системе³.

Очевидно, что исходя из вышесказанного, все предложенные в западной социальной науке варианты теории конфликта можно систематизировать с помощью аналитической схемы развития знаний в контексте их классификации, разделения на так называемые “основные” (т.е. содержащие в полном объеме основные положения конфликтологического подхода) и “вспомогательные” (т.е. те, которые развивают эти положения в пределах теоретической интерпретации отдельных аспектов социальной реальности, являющихся жизненным пространством различных видов социального противостояния) теоретические конструкции.

Основными положениями конфликтологического дискурса являются следующие утверждения: в социальных системах распределение ресурсов имеет определенный приоритет относительно социальной интеграции; последняя выступает результатом решения различных видов конфликтов, возникающих в процессе распределения так называемых “средств к жизни” — материальных ресурсов, власти и высших ценностей; социальное устройство характеризуется плюралистичностью существующих в нем групповых интересов, наличием двух или более противоборствующих классов; социальный порядок — осознанный результат утверждения власти

---

³ См.: *Graham K.B.* The influence of education on violent conflict and peace: in-equality, opportunity and the management of diversity // *Prospects*. 2011. June. Vol. 41. Iss. 2. P. 191–204.

определенной группы (класса); этот класс осуществляет контроль за распределением материальных ресурсов и с помощью системы высших ценностей обосновывает легитимность своего господства; господствующему классу не удается постоянно сохранять “статус-кво” на уровне легитимного признания представителями позиции подчинения; в результате в социальной системе наблюдаются социальные изменения, которым присущ как эволюционный, так и революционный характер.

В результате существенных глобальных изменений, происходящих в современном мире, социальные системы становятся открытыми как никогда раньше. Поэтому вполне естественно, что сегодня происходят масштабные и глубокие преобразования как в самой культуре, так и в социальных ценностях. При таких условиях часть исследователей не совсем обоснованно говорят о “кризисе ценностей”, “потере гуманных ценностей”, “нарушении общечеловеческих ценностей”, отмечают “конфликт поколений”, необходимость “переоценки ценностей” и т.п. Это свидетельствует о том, что восприятие трансформационных процессов, изменяющих ценностную среду общества и личности, осуществляется далеко неоднозначно, а утверждение новой шкалы ценностей сопровождается противоречивыми оценками прошлого, тех социальных трансформаций, которые уже состоялись, а также перспектив недалекого будущего. Именно в этой связи и происходит осмысление конфликта как фактора социальных изменений.

Подход к изучению конфликтов в постиндустриальном мире связан с именем Алена Турена, а также с распространением в социологической теории идей нового информационного общества и с изменением ценностных ориентаций. А. Турен, приняв позицию критики классической социологии, настаивает на необходимости трансформации социологии. Созданная им теория общества, основой которого являются социальные движения, характеризуется как наиболее влиятельное неоклассическое построение наряду с социологической теорией коммуникативного действия Ю. Хабермаса, теорией структуризации Э. Гидденса, структуралистским конструктивизмом П. Бурдьё, системной теорией Н. Лумана, позиционной теорией общества Р. Дарендорфа, культурсоциологией Дж. Александера⁴.

В рамках своей теории ученый пытается заменить понимание общественной жизни. Он утверждает: “...то, что мы называем обществом, является системой, но это система действия. И действие означает не только решение: оно предполагает и культурные ориентации, существующие в области конфликтных социальных от-

---

⁴ См.: Полякова Н.Л. Указ. соч. С. 30.

ношений. Конфликт не означает ни противоречия, ни бунта, он является социальной формой историчности, формой самовоспроизводства общества”⁵. Понимание общества у А. Турена существенно отличается от классической социологической традиции, рассматривающей общество как набор взаимозависимых механизмов, обеспечивающих интеграцию или комбинацию противоположных элементов: индивидуализма акторов и интернализации институциональных норм, служащих коллективной интеграции⁶.

Ученый раскрывает сущность и характер социальных взаимодействий через конфликтный потенциал. Действительно, согласно А. Турену, социальные субъекты постоянно борются за право овладеть историчностью, которое трактуется как “способность общества конструировать себя, исходя из культурных моделей и используя конфликты и общественные движения”⁷. При этом историчность понимается не как совокупность культурных ценностей, накопленных за определенное историческое время и интегрированных в структуры общества, а как совокупность инструментов, с помощью которых произошла эта интеграция, своего рода инструмент формирования различных общественных практик, востребованных в то или иное историческое время.

Таким образом, историчность как ресурс принадлежит не всем членам общества (по принципу равенства), а особой группе, которая контролирует и отождествляет себя с ней. Здесь и находится основной источник противоречий (за овладение историчностью), который, по А. Турену, перерастает в социальный конфликт. “Центральным социальным механизмом является конфликт, посредством которого поле историчности, совокупность культурных моделей трансформируется в систему социальных отношений, каковые всегда представляют собой отношения неравенства, отношения власти”⁸. Конфликтные и протестные действия направлены на то, чтобы изменить отношения социального господства по вопросу использования главных культурных ресурсов — производства, знания, этических правил.

Особым вкладом А. Турена в понимание протестов является его акцент на типе общества, в котором протест имеет место. Отрицая эволюционизм как центральный принцип интерпретации общества, А. Турен все же согласен с выделением основных этапов развития

---

⁵ См.: Турен А. Возвращение человека действующего. Очерк социологии. М., 1998. С. 82.

⁶ См.: Touraine A. Sociology after sociology // European Journal of Social Theory. 2007. Vol. 10. N 2. P. 184.

⁷ См.: Турен А. Указ. соч. С. 9.

⁸ Там же. С. 59.

общества: торговый, промышленный и программируемый (постиндустриальный) этап. Специфика последнего раскрывается через более высокую степень мобилизации, чем в индустриальном обществе. “Еще сегодня, — пишет А. Турен, — когда общественная мысль тех стран, которые сами себя считают современными, рассматривает остальной мир, она делит его на страны позднего капитализма, слаборазвитые страны и, наконец, коммунистические страны, перспективой которых является неизбежное слияние с современными западными странами. Считается при этом, что в мире утвердится универсальная модель, несмотря на то, что многие страны следуют явно другими путями эволюции”⁹.

Вообще, как считает французский ученый, современному обществу присущ конфликтный и протестный потенциал. И если раньше в торговых обществах центральным пунктом протеста была свобода, в индустриальных — справедливость, то основной целью протестов в постиндустриальном обществе становится достижение счастья. Действительно, “классовая борьба, которая была характерной для индустриальных обществ, уходит в прошлое, заменяясь новыми видами социально-политических и социально-экономических конфликтов, природа которых еще до конца не осознана”¹⁰.

Описывая конфликты в таком новом обществе, следует выделить четыре общих положения:

1. Конфликты пронизывают все постиндустриальное общество.
2. Перед лицом все более интегрированной власти оппозиция пытается охватить все глобальные группы.
3. Социальные конфликты и маргинальные (т.е. те, которые существенно отклоняются от принятых в обществе норм) формы поведения стремятся соединиться друг с другом.
4. Структурные конфликты удаляются от конфликтов, связанных с изменениями.

Отталкиваясь от этих положений, дальнейшее теоретическое исследование конфликта можно проводить в следующих направлениях: во-первых, А. Турен предполагает исследования собственно коллективного поведения через выявление и анализ тех конфликтных действий, которые могут быть поняты как усилия защиты, реконструкции или адаптации определенного “больного” элемента социальной системы (независимо от того, идет речь о ценности, норме, отношении власти, или о самом обществе). Во-вторых, выдвигается альтернативный подход к исследованию собственно борьбы при условии, если конфликты анализируются как механизмы мо-

---

⁹ Турен А. Указ. соч. С. 50.

¹⁰ См.: Каневский П.С. Политика и демократия в трудах Алена Турана // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 18. Социология и политология. 2015. № 2. С. 153.

дификации решений, как определенные факторы изменений, или, даже, как политические силы в самом широком смысле этого слова. И третье направление для анализа конфликтов — исследование общественных движений. С этой позиции исследователь обращает внимание только на те конфликтные действия, которые стремятся изменить отношения социального господства, затрагивающие характер использования главных культурных ресурсов — производства, знания, этических правил. И именно в деятельности этих новых общественных движений находит свое отражение специфический тип протестной активности, порождаемый конфликтной динамикой модерна.

Вот что отмечают современные исследователи творчества А. Турана: “Социальные движения сегодня совмещают в себе, с одной стороны, отражение социальных конфликтов, которые их порождают, с другой — культурные ориентации их участников. Социальные движения <...> все чаще ассоциируются с культурными движениями, которые действуют скорее в сфере формирования дискурсов, чем в сфере принятия решений”¹¹.

Во многих теоретических концепциях культуры фундаментальными основами являются совокупности тех ценностей, которые разделяет сообщество — создатель и носитель культуры. Спектр понимания ценности варьирует от способности любой личности к познанию социальной нормы и до осознанного обществом смысла жизни. В жизни общества ценности играют важную роль интегрирующих, социализирующих, коммуникативных основ посредством регуляции социальных отношений в виде специфических систем норм контроля, социальных институтов и ориентиров для целенаправленных действий человека. Все действия, по сути, являются результатом акта оценки объектов окружающего мира и содержат три подсистемы — замысел, который состоит из ценности (жизненного смысла), цели и плана, реализацию и следствие.

Генетически ценности аккумулируют в себе общую направленность потребностей, интересов и эмоциональных переживаний субъектов. Мотивы действий человека — это потребности, инстинкты, влечения, эмоции, установки и идеи. Необратимый переход к демократической консолидированной социальной системе возможно осуществить при условии принципиальных изменений на четырех основных уровнях: первый уровень — идеология, второй — институты, третий — гражданское общество, четвертый — культура¹².

---

¹¹ Каневский П.С. Указ. соч. С. 157.

¹² См.: *Mitrović L.R.* Creative metamorphoses of Alain Touraine — a pathway towards constituting and redefining the scientific paradigm // *Journal of International Scientific Researches*. 2009. Vol. 1. N 1. С. 26–35.

Рассмотрим более подробно представленные уровни. Уровень 1 — идеология. Это уровень нормативных убеждений в правильности или неправильности демократических институтов и поддерживающих их рыночных структур. Очевидно, демократические общества не могут выжить в течение длительного времени, если люди не верят, что демократия является легитимной формой правления. Первый уровень является сферой национального самосознания, в котором изменения восприятия легитимности могут произойти совершенно неожиданно. Такое изменение, благоприятное для демократии и рынка, произошло во всем мире за последние двадцать лет.

Уровень 2 — институты. Эта сфера включает конституции, судебные системы, партийные системы, рыночные структуры и т.п. Институты меняются не так быстро, как идеи в том, что касается легитимности, но ими можно манипулировать с помощью государственной политики. Это тот уровень, на котором в последнее время велась политическая борьба, когда новые демократические государства, которые возникли раньше, стремились приватизировать государственные предприятия, написать новые конституции, консолидировать партии и т.д.

Уровень 3 — гражданское общество. Это царство спонтанно созданных социальных структур, отдельных от государства, лежащих в основе демократических политических институтов. Эти структуры оформляются еще медленнее, чем политические институты. Они меньше подвержены манипулированию со стороны государственной политики и часто находятся в обратной зависимости от государственной власти, усиливаясь по мере отступления государства и наоборот.

Уровень 4 — культура. Этот глубокий уровень включает такие явления, как структура семьи, религия, моральные ценности, этническое сознание, гражданственность и партикулярные исторические традиции. Подобно тому как демократические институты покоятся на здоровом гражданском обществе, гражданское общество в свою очередь имеет предшественников и предпосылки на уровне культуры. Культуру можно определить как иррациональную этическую привычку, передаваемую по традиции. Хотя она и подвергается воздействию изменений, происходящих на трех верхних уровнях, культура склонна лишь к наиболее медленным трансформациям.

Главные трудности на пути любых изменений, с которыми сталкиваются транзитивные общества, встречаются на третьем и особенно на четвертом уровне. Реальные проблемы, влияющие на качество жизни в современных демократических государствах, относятся к социальным и культурным отклонениям от нормы, которые стоят

за пределами возможностей институциональных решений, а, следовательно, — за пределами возможностей государственной политики. Вопросы культуры быстро выдвигаются на первый план. Таким образом, борьба, которая поможет определить судьбу либеральной демократии, будет вестись не из-за природы институтов, по поводу чего уже в значительной мере достигнут консенсус во всем мире. Настоящая битва состоится на уровне культуры, а следовательно — приоритетов ценностей. Эта сфера многими учеными признается как та, что имеет критическое значение для новых демократических государств, “выходящих” из своего авторитарного прошлого.

Следует отметить, что перспективы дальнейших социологических исследований будут определяться необходимостью понять, как в современных условиях индивидуализм наиболее богатых стран совмещается с попытками агрессивной защиты традиций или тех культурных проектов, которым угрожает глобализация¹³. Таким образом, социологический анализ возникающих противоречий становится возможным с учетом современных модернизационных процессов. “По сути, однако, любой индивид, любая социальная или культурная группа оказываются сегодня перед внутренним конфликтом вовлеченности в процессы глобализации и отстаивания собственной культурной идентичности”¹⁴.

В “транзитологической” литературе восточно-европейские страны в основном рассматриваются как форма бывших коммунистических обществ, стремящихся к политическому плюрализму и рыночной экономике. Однако часто упускается из виду, что эти страны отличаются друг от друга, особенно в отношении своих потенциалов, достигнутого экономического и культурного развития и этнической структуры¹⁵. Однако “транзакция” все же укрепила как термин и понятие, означающее в основном нынешние изменения в Восточной Европе, ведущие к установлению стабильной политической демократии и эффективной рыночной экономики. Нельзя не признать, что такое понимание транзакции в значительной степени имеет конвенциональный характер и во всяком случае является результатом упрощения и обобщения значимых различий между самими странами транзакции в Восточной и Центральной Европе, и все же оно является общим определением, которое удобно в качестве отправного пункта в сравнительных и эмпирических исследованиях, несмотря на его некоторую стереотипность.

---

¹³ См.: *Ефременко Д.В.* Турен А. Социология после социологии // Социологический ежегодник, 2009: Сб. научных трудов / Ред. и сост. Н.Е. Покровский, Д.В. Ефременко. М., 2009. С. 138.

¹⁴ Там же. С. 139.

¹⁵ См.: *Бронзино Л.Ю.* “Антисоциология” Алена Тулена // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер. Социология. 2008. № 1. С. 91.

Социальная транзакция в научном понимании, по определению А. Турена, это то, что происходит при переходе от одной сложившейся общественной системы к другой, новой. При этом имеется в виду, что в случае посткоммунистических стран Восточной Европы упомыная другая, новая система — это не что-то невиданное и неведомое, а общественный строй развитых западных демократий. Но то, что начало вырисовываться в результате последних 15–20 лет переходных процессов в большинстве постсоветских государств, мало напоминает развитое либерально-рыночное общество западного типа. Следует напомнить, что и сегодня некоторые авторы оспаривают необходимость этого понятия. Они прежде всего подчеркивают, что все страны, даже развитые, так или иначе находятся в процессе перманентных социальных изменений. По их мнению США находятся в транзакции от постиндустриального и посткапиталистического общества к информативному, постмодернистскому обществу¹⁶.

Процессам социально-культурной трансформации вообще присущ длительный, разносторонний, противоречивый характер, а в современной Российской Федерации они тем более отличаются сложностью. Британский политолог Т. Гузо свое время охарактеризовал ситуацию в России как “четвертичный переход” (quadruple transition), т.е. переход от тоталитаризма — к демократии, от плановой экономики — к рыночной, от пребывания в составе империи — к национальной независимости, от недоимодернизированной этнической общности — к современной политической нации. Очевидно, что каждая из этих транзакций сама по себе не могла быть простой и безболезненной, зато их взаимное сочетание и переплетение возвели сложности в квадрат, а то и в куб¹⁷. Актуальный конфликт ценностей в странах транзакции преимущественно происходит из самых общественных изменений, начавшихся в 1989 г. Он продолжается и сейчас, каждое общество более или менее является конфликтующим в любое время своего существования, и все же ранний период (особенно к концу 1970-х гг.) выделялся как наиболее протестный¹⁸.

---

¹⁶ См.: Каневский П.С. Указ. соч. С. 156.

¹⁷ См.: Турен А. Идея революции // Социологическое обозрение. 2014. Т. 13. № 1. С. 102 (перевод Д. Карасева).

¹⁸ См.: Соломатина Е.Н. Социальные протесты в современном мире: социологический анализ // Вестн. Нижегородск. ун-та им. Н.И. Лобачевского. Сер. Социальные науки. 2014. № 1 (33). С. 103–107; Она же. Сущность социального протеста: теоретико-методологический аспект // Этносоциум и межнациональная культура. 2013. № 10 (64). С. 36–42.

В социалистических странах он хотя бы на первый взгляд, в среднем, был менее конфликтным по сравнению с настоящим периодом. Все же переходный, изменчивый и нестабильный характер современного общества и его культуры в целом не вызывает сомнения. Подобные процессы следует называть не транзакцией, а трансформацией. Трансформация — это интерактивные общественные изменения, которые могут породить (но не обязательно) системные изменения и которые касаются отдельных элементов общественной системы и отдельных видов деятельности (например, культурной деятельности). Трансформировавшись, эти элементы и виды деятельности в какой-то момент могут привести от одной (сформированной, известной) системы к другой — малоизвестной, сформировавшейся. Попробуем указать на несколько ключевых составляющих культурной трансформации, что происходит в России в течение последних 15–20 лет¹⁹. Итак, говоря об идеологической трансформации в отечественной культуре, следует прежде всего вспомнить о переходе от ранее насаждаемого “сверху” коллективизма к быстрому распространению индивидуалистических ценностей; от мировоззрения, порожденного советской уравниловкой и “экономикой дефицита”, — к мировоззренческим установкам западного “общества потребления”²⁰.

В идеале, в результате трансформации на смену бывшим ценностям должны приходить идеалы демократии и свободного рынка, но действительность дает больше оснований считать, что трансформация носит фрагментарный и регионализированный характер, более того, она, по крайней мере в определенной степени, похожа на то, что польский культуролог Казимеж Кшиштофек назвал негативной конвергенцией (когда из двух разных культурных систем берутся преимущественно их “плохие” черты): в нашем случае, младшим и средним поколениями россиян, особенно в больших городах, все заметнее овладевают индивидуализм и потребительство, зато значительная часть старшего поколения, особенно в провинции, словно “закристаллизовалась” в своем постсоветском сознании, в ностальгии по “старым добрым временам” стабильных зарплат и цен, оптимистичным советским фильмам и песням. Эмпирические исследования в восточноевропейских странах пестрят выводами о кризисе модернизма и трудностях в обновлении традиций — эти процессы воспринимаются особенно остро. Важнейшими видами конфликтов ценностей являются конфликты между свободой и

---

¹⁹ См.: *Соломатина Е.Н.* Становление и развитие социологии конфликта в России // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 18. Социология и политология. 2011. № 2. С. 207–221.

²⁰ См.: *Ильин А.Н.* Деконсолидация и деполитизация, характерные для общества потребления // Социологический журнал. 2014. № 3. С. 112.

равенством, справедливостью и неравенством, между коллективизмом и индивидуализмом, ксенофобией и открытостью миру, демократией и авторитарностью, стремлением к общественной собственности и ориентацией на частную собственность.

Определенные социальные слои в какой-то степени сохранили модернизаторский потенциал, а в рядах образованной молодежи действуют даже постмодернистские тенденции. Однако трудно определить, насколько они самобытны, а в какой степени являются заимствованием западных стандартов и подражанием им. Этот конгломерат ценностей сказывается на позициях политических партий. Исследования выявляют значительные ценностные наложения, смешивания и комбинирования на первый взгляд несовместимых систем. Итак, ценности являются инструментами измерения, интегральной основой выбора, субъектом, социальной группой, совокупностью целей, средств, результатов и условий деятельности в контексте определенных социально-экономических отношений.

Ценностные системы формируются и изменяются в процессе исторического развития общества. Специфику имеют и другие уровни конфликта ценностей — между индивидами, малыми и большими группами. А. Турен находит резкие различия не только между ценностями отдельных стран, но и целых цивилизаций. В развитых странах Запада традиционные формы религии (протестантизм, католицизм) находятся в упадке: уровень посещения церковью снижается, обесценивается и роль традиционной морали. В то же время исламский фундаментализм с его ценностями находится на видимом подъеме, особенно в тех странах, где экономика или слабо развита, или основана исключительно на продаже нефти. В развитых западных странах наблюдается постепенное исчезновение тех систем ценностей, которые сложились в условиях дефицита, и явное распространение в обществе таких ценностей, в основе которых лежат обеспеченность и стабильность. Это обусловливается беспрецедентно высоким уровнем реального благосостояния, которым характеризуется положение народа в передовых индустриальных странах, в отличие от условий существования более ранних обществ. Поэтому в развитых индустриальных странах большинство людей оценивают достаток как нечто само собой разумеющееся и воспринимают его как должное. И именно потому, что они относятся к своему материальному благополучию как к должному, они не осознают степени влияния этой данности на их мировоззрение.

Традиционные для Западной Европы ценности, издавна играющие ключевую роль в становлении индустриального общества, т.е. экономические достижения, рост и рациональность, в какой-то сте-

пени потеряли свое влияние. На уровне общества в целом наблюдается радикальное замещение приоритетов раннего этапа индустриализации. Усиливается тенденция противостояния негативным последствиям индустриализации. На уровне индивида максимизация экономических успехов постепенно теряет приоритет: для растущей части населения куда более значимыми становятся самовыражение и стремление к осмысленной работе. Меняются и мотивации в работе: максимизация доходов как главный приоритет все очевиднее уступает место степени удовлетворенности самим процессом труда.

Конфликты ценностей в странах так называемой транзакции (где проводятся кардинальные экономические и политические реформы) имеют специфические черты. Во-первых, ценностный конфликт в странах транзакций представляет собой ярко выраженное явление с многочисленными формами проявления. Закономерным спутником начального этапа транзакции обязательно является аномия. В познавательном плане это — дезориентация, путаница целей; в эмоциональном — беспричинный страх, пессимизм; в плане мотивации — апатия, замыкание в себе.

Во-вторых, ценностная дифференциация в некоторых сферах выражена ярче (конфликт между традиционализмом и модернизмом, коллективизмом и индивидуализмом, между равенством и свободой, закрытостью и открытостью миру, между толерантностью и нетерпимостью), чем в области других возможных ценностных ориентаций. В-третьих, конфликт существует и в некоторых из перечисленных ценностных ориентациях, внутри их компонентов. В-четвертых, конфликт ценностей представляет собой результат происходящих социальных изменений (прогрессивных и регрессивных). В-пятых, ценностные конфликты варьируют, иногда даже речь идет об очень больших различиях в зависимости от культурного и экономического разнообразия стран транзакции. В-шестых, осмысление эмпирических данных мониторинга ценностных ориентаций населения транзитивных обществ свидетельствует о том, что они находится вовсе не в начале, а примерно посередине пути к модернистской системе ценностей или преодолели более половины этого пути. И, наконец, при всем разнообразии процессов в этих странах самым очевидным считается конфликт между традиционализмом и модернизмом.

Современное общество, согласно А. Турену, “находится в состоянии культурного ценностного кризиса, за которым можно усмотреть фундаментальные сдвиги в способе управления, производства, распределения, обмена и потребления, в структуре и организации

общественной жизни в целом”²¹. С одной стороны, такое общество становится все более открытым управленческим и культурным практикам, динамичным, самоорганизационным, однако, с другой — более опасным и непредсказуемым²².

Таким образом, конфликт как фактор социальных изменений в теории А. Турена имеет более описательный характер, поскольку полностью сконцентрирован на исследовании нового исторического этапа развития общества и роли общественных движений. Рассматривая специфику протестов в программируемом обществе, А. Турен остается в стороне от конкретной (практической) стороны исследования этого феномена. Кроме того, предвидя трудности в установлении четкой грани между обществом индустриальным и программируемым, А. Турен оставляет нераскрытым вопрос о судьбе индустриальных протестов в постиндустриальном обществе. Вклад А. Турена заключается в том, что он попытался выявить новые универсальные законы, на которых базируется новый тип социальных отношений, порождающий новые формы социальных конфликтов²³. Конечно, нельзя не заметить специфичность восприятия идей А. Турена в отечественной науке, основанной на знакомстве только с незначительной частью его интеллектуального наследия. Отсюда — в большей степени прерывистое и неполное восприятие его теории и лишь единичные исследовательские поиски за пределами его основных трудов. Поэтому его научные взгляды еще предстоит более детально осмыслить и систематизировать.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Антипов А.Г., Маркова Ю.С. А. Турен о причинах кризиса социологии и путях выхода из него // Вестн. Пермск. ун-та. Философия. Психология. Социология. 2012. № 1.

Бронзино Л.Ю. “Антисоциология” Алена Турена // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер. Социология. 2008. № 1.

Волков Д. Протестные митинги в России конца 2011 — начала 2012 гг.: запрос на модернизацию политических институтов // Вестн. общественного мнения. 2012. № 2 (112).

Ефременко Д.В. Турен А. Социология после социологии // Социологический ежегодник, 2009: Сб. научных трудов / Ред. и сост. Н.Е. Покровский, Д.В. Ефременко. М., 2009.

---

²¹ См.: *Антипов А.Г., Маркова Ю.С.* А. Турен о причинах кризиса социологии и путях выхода из него // Вестн. Пермск. ун-та. Философия. Психология. Социология. 2012. № 1. С. 87.

²² Там же.

²³ См.: *Каневский П.С.* Указ. соч. С. 153.

Ильин А.Н. Деконсолидация и деполитизация, характерные для общества потребления // Социологический журнал. 2014. № 3.

Иноземцев В.Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. М., 2000.

Казаков В. Концепция нового социального конфликта Алена Турена // Социология: теория, методы, маркетинг. 2008. № 3.

Каневский П.С. Политика и демократия в трудах Алена Турена // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 18. Социология и политология. 2015. № 2.

Кимелев Ю.А. Алэн Турэн. Критика модерна // Отечественная и зарубежная литература. Сер. 3. Философия. 1999. № 1.

Осипова Н.Г. Прошлое, настоящее и будущее теоретической социологии в России // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 18. Социология и политология. 2015. № 2.

Полякова Н.Л. XX век в социологических теориях общества. М., 2004.

Полякова Н.Л. Методологические основания построения теории общества в социологии конца XX — начала XXI в.: отход от “социологической ортодоксии” // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 18. Социология и политология. 2011. № 4.

Полякова Н.Л. Социальное неравенство в социологических теориях второй половины XX в. Оформление конструктивистской перспективы // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 18. Социология и политология. 2015. № 1.

Полякова Н.Л. Новые теоретические перспективы в социологии начала XXI в. // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 18. Социология и политология. 2015. № 2.

Российская социологическая энциклопедия / Под общ. ред. Г.В. Осипова. М., 2003.

Соломатина Е.Н. Становление и развитие социологии конфликта в России // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 18. Социология и политология. 2011. № 2.

Соломатина Е.Н. Сущность социального протеста: теоретико-методологический аспект // Этносоциум и межнациональная культура. 2013. № 10 (64).

Соломатина Е.Н. Социальные протесты в современном мире: социологический анализ // Вестн. Нижегородск. ун-та им. Н.И. Лобачевского. Сер. Социальные науки. 2014. № 1 (33).

Турен А. Возвращение человека действующего. Очерк социологии. М., 1998.

Турен А. Социальные изменения двадцатого столетия // Социологическое обозрение. 2002. Т. 2. № 4.

Турен А. Идея революции // Социологическое обозрение. 2014. Т. 13. № 1 (перевод Д. Карасева).

REFERENCES

Antip'ev A.G., Markova Ju.S. A. Turen o pricinah krizisa sociologii i putjah vyhoda iz nego // Vestn. Permsk. un-ta. Filosofija. Psihologija. Sociologija. 2012. N 1.

Bronzino L.Ju. “Antisociologija” Alena Turena // Vestn. Ros. un-ta družby narodov. Ser. Sociologija. 2008. N 1.

Efremenko D.V. Turen A. Sociologija posle sociologii // Sociologicheskij ezhegodnik, 2009: Cbornik nauchnykh trudov / Red. i soct. N.E. Pokrowckij, D.W. Evremenko. M., 2009.

Il'in A.N. Dekonsolidacija i depolitizacija, harakternye dlja obshhestva potreblenija // Sociologicheskij zhurnal. 2014. N 3.

Inozemcev V.L. Sovremennoe postindustrial'noe obshhestvo: priroda, protivorechija, perspektivy. M., 2000.

Kazakov V. Koncepcija novogo social'nogo konflikta Alena Turena // Sociologija: teorija, metody, marketing. 2008. N 3.

Kanevskij P.S. Politika i demokratija v trudah Alena Turena // Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 18. Sociologija i politologija. 2015. N 2.

Kimelev Ju.A. Alen Turen. Kritika moderna // Otechestvennaja i zarubezhnaja literatura. Ser. 3. Filosofija. 1999. N 1.

Osipova N.G. Proshloe, nastojashhee i budushhee teoreticheskoy sociologii v Rossii // Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 18. Sociologija i politologija. 2015. N 2.

Poljakova N.L. XX vek v sociologicheskijh teorijah obshhestva. M., 2004.

Poljakova N.L. Metodologicheskie osnovanija postroenija teorii obshhestva v sociologii konca XX — nachala XXI v.: othod ot "sociologicheskoy ortodoksii" // Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 18. Sociologija i politologija. 2011. N 4.

Poljakova N.L. Social'noe neravenstvo v sociologicheskijh teorijah vtoroj poloviny XX v. Oformlenie konstruktivistskoj perspektivy // Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 18. Sociologija i politologija. 2015. N 1.

Poljakova N.L. Novye teoreticheskie perspektivy v sociologii nachala XXI v. // Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 18. Sociologija i politologija. 2015. N 2.

Rossijskaja sociologicheskaja jenciklopedija / Pod obshh. red. G.V. Osipova. M., 2003.

Solomatina E.N. Stanovlenie i razvitie sociologii konflikta v Rossii // Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 18. Sociologija i politologija. 2011. N 2.

Solomatina E.N. Sushhnost' social'nogo protesta: teoretiko-metodologicheskij aspekt // Jetnosocium i mezhnacional'naja kul'tura. 2013. N 10 (64).

Solomatina E.N. Social'nye protesty v sovremennom mire: sociologicheskij analiz // Vestn. Nizhegorodsk. un-ta im. N.I. Lobachevskogo. Ser. Social'nye nauki. 2014. N 1 (33).

Turen A. Vozvrashhenie cheloveka dejstvujushhego. Oчерk sociologii. M., 1998.

Turen A. Social'nye izmenenija dvadcatogo stoletija // Sociologicheskoe obozrenie. 2002. T. 2. N 4.

Turen A. Ideja revoljucii // Sociologicheskoe obozrenie. 2014. T. 13. N 1 (perevod D. Karaseva).

Volkov D. Protestnye mitingi v Rossii konca 2011 — nachala 2012 gg.: zapros na modernizaciju politicheskijh institutov // Vestn. obshhestvennogo mnjenja. 2012. N 2 (112).